

Пётр Пахоменков

ЮМОР И МИСТИКА!

*Дед мой был дворником
Майна старинной кружки*

16+

Пётр Пахоменков

**Юмор и мистика! Дед
мой был дворником.
Тайна старинной кружки**

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Пахоменков П. Г.

Юмор и мистика! Дед мой был дворником. Тайна старинной кружки / П. Г. Пахоменков — «ЛитРес: Самиздат», 2018

В книге представлены два увлекательных рассказа: Первый рассказ «Дед мой был дворником» - это калейдоскоп смешных событий, связанных в единую сюжетную линию. Произведение с иронией и юмором повествует о современной жизни обычных людей. Второй рассказ «Тайна старинной кружки» - увлекательный детектив с элементами мистики и юмора. Впервые опубликован в 2016 году.

© Пахоменков П. Г., 2018

© ЛитРес: Самиздат, 2018

Содержание

Дед мой был дворником	5
Сон	5
За святой водой	7
Фигуновы	11
Старые штаны	15
Радиатор для тёщи	19
На такси быстрее	21
А автобусом дешевле	23
Среди благоухающих цветов	25
Поле и бык	26
Первые гости	28
Всё по-прежнему	30
Призрак на огороде	31
Приезд Фигуновых	33
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Дед мой был дворником

Сон

Дверь квартиры номер сорок восемь на втором этаже медленно со скрипом открылась, и на лестничную площадку осторожно вышел Семён. На стене он увидел рекламный листок, на котором крупными буквами было написано: "Хочешь много денег? Тогда держи карманы шире!". Сеня непроизвольно потянулся к карманам, но, как нарочно, в брюках, которые он одел, карманов не оказалось. Огорчённо покачав головой, молодой человек спустился на первый этаж и вышел из подъезда.

На скамейке у подъезда о чём-то оживлённо беседовали две симпатичные девушки.

– Эй, красавчик, – вдруг, позвала одна из них, с рыжими волосами, – присаживайся к нам, поболтаем!

– О чём? – настороженно спросил Семён.

– Да о чём хочешь. Хоть, о политике.

– Может, с вами ещё и в шахматы сыграть? – пошутил Сеня.

– А что, хорошая идея! – воскликнула другая девушка с чёрными волосами, и тут же достала откуда-то из-за спины небольшую шахматную доску с уже расставленными шахматными фигурами.

Семён с удивлением остановился.

– Ну что стоишь? – сказала брюнетка, – Приземляйся!

Семён присел рядом с брюнеткой.

– Только, чур, я белыми! – сказала она.

– Я не возражаю.

– А на что будем играть? – спросила брюнетка. – На раздевание или на шелбаны? Выбери!

– Ну, если других вариантов нет, – без какого-либо интереса ответил Сеня, – тогда на шелбаны.

– Придётся тебе мат поставить, – недобро произнесла брюнетка.

– Ну, это мы ещё посмотрим, – одёрнул девушку Семён.

– Поглядим, – сказала брюнетка, и тут же сразила своим ферзём чёрную пешку.

– Не понял! – с недоумением произнёс Семён.

– А что тут непонятного?

– Ферзь так не ходит!

– Как это не ходит! Ферзь по-всякому ходит! – уверенно заявила брюнетка.

– А я говорю, не ходит! Что он тебе, вертолёт что ли? Через пешку... Обалдеть можно!

– Ничего себе заявочки! – возмущённо пропела брюнетка. – Зин, – повернулась она к своей подруге, – ты слышишь?

– Грубиян, – коротко бросила Зинаида и тут же посоветовала. – А ты конём скакни, и в дамки!

– Какие ещё дамки? – забеспокоился Семён.

– А вот какие! – сказала брюнетка и, не дожидаясь ответного хода Семёна, эффектно выиграла его ферзя.

– Что это? – обиженно выдохнул Сеня. – Как может конь через всё поле прыгать? Ну, уж нет! Я так не играю!

– Сдаёшься? Тогда подставляй свой деревянный лоб! – категорично заявила брюнетка.

– Почему это деревянный? – опешил Сеня. – Я, между прочим, на юридическом факультете учусь!

– А я на шахматном! – съязвила брюнетка.

Семён проснулся от хлёсткого щелчка. Почесав лоб, он встал с кровати, оделся и не спеша направился в ванную.

Проходя мимо кухни, где в это время его мама, Вера Матвеевна готовила завтрак, Сеня крикнул:

– Мам, с добрым утром!

– С добрым утром, – отозвалась Вера Матвеевна. – Как поспал?

– Нормально!

Умывшись в ванной комнате холодной водой, Семён вошёл на кухню.

– Кашу овсяную будешь? – спросила Вера Матвеевна.

– Буду.

Семён сел за стол. Вера Матвеевна наложила ему тарелку овсяной каши и налила чаю.

– Сеня, ты не забыл, что мы сегодня едем к твоей любимой бабушке? – спросила Вера Матвеевна.

– Да разве такое забудешь! – усмехнулся Семён.

– Сынок, у меня к тебе просьба! Как покушаешь, сходи, пожалуйста, в церковь за святой водой! Я бабушке обещала!

– Мам, да ты что! – разочарованно произнёс Сеня. – Там же одни старушки!

– С чего ты взял? – возразила Вера Матвеевна. – В церкви и молодых много. А заодно и помолишься.

– Интересно, о чём?

– Как о чём? Тебе разве нечего попросить? У тебя, между прочим, экзамены скоро!

– Мам, ну, ты скажешь тоже! Представляю, как все святые бросятся писать мне шпаргалки!

– Тогда попроси прощения за грехи.

– А какие у меня грехи?

– У каждого человека есть грехи. Вот ты подумал о ком-то плохо – уже грех!

– Да как же мне не думать плохо о тех, кто этого заслуживает?

– А вот так! Не твоё это дело, судить других. Ну, сходи, Сенечка! Ну, пожалуйста!

– Ну, ладно, схожу, – уныло произнёс Семён.

Закончив с кашей, Сеня выпил чай и прошёл в прихожую.

– А во что мне воду набрать? – спросил он.

Вера Матвеевна положила перед Семёном пакет с пластиковой двухлитровой бутылкой.

– Вот. Я уже всё приготвила.

Переобувшись, Семён взял пакет с бутылкой и посмотрел в дверной глазок. За дверью он увидел, прикрепленный к стене, рекламный листок.

– Мам, а сны сбываются? – поинтересовался Сеня.

– Некоторые сбываются. А что?

– Да так, ничего, – задумчиво произнёс Семён и, нащупав в брюках карманы, добавил. – Ну, ладно, я пошёл.

– Иди, Сенечка, иди! Только аккуратней!

За святой водой

Семён вышел на лестничную площадку и тут же уткнулся в, приклеенный на стене, листок. Бумажка молчаливо огрызнулась: "Всем должникам срочно оплатить коммунальные услуги!".

– Ну, надо же! – возмутился Сеня. – Ведь только недавно в подъезде ремонт сделали, и опять уже все стены обклеили.

Спустившись на первый этаж, молодой человек настороженно остановился перед подъездной дверью. За дверью отчётливо слышались женские голоса.

Сеня взволнованно приоткрыл дверь и устремил свой взгляд в дверной проём. Однако к его разочарованию на скамейке вместо симпатичных девушек сидели две пожилые соседки пенсионного возраста. Заметно погрузневший, юноша вышел из подъезда. Женщины поздоровались с ним, а одна спросила:

– А что это ты, Сенечка, такой грустный? Не приболел ли?

– Нет, не приболел, – ответил Семён.

– Так присаживайся к нам, поболтаем о чём-нибудь.

– О чём? – насторожился Сеня.

– Да о чём угодно. Хоть, о политике.

Семён смущённо взглянул на пенсионерок.

– Извините, но мне некогда, я тороплюсь, – коротко бросил он и, не останавливаясь, прошёл мимо.

– Ну, торопись, торопись, красавчик, – вдруг прозвучал знакомый голос из-за спины. – Мы тоже когда-то торопились.

Настроение у Сени было плохим. Он чувствовал какое-то патологическое невезение в своей жизни. Даже девушки, которые попадались ему по пути, и те, как нарочно, были не в его вкусе. Так и шёл он печальный и отрешённый, пока не дошёл до церкви. И, вдруг, в отражённых лучах от позолоченного купола, он увидел красивую девушку в светлом платке и с ангельским выражением лица. Семён с первого взгляда влюбился в прекрасную незнакомку, но девушка, встретившись с ним взглядом, лишь быстро перекрестилась и сразу же отвернулась, словно увидела перед собой не молодого симпатичного парня, а самого чёрта.

Такое развитие ситуации несколько обескуражило Семёна, но он не отчаялся и решил привлечь к себе внимание незнакомки с помощью благородного поступка.

Вынув из кармана горсть мелочи, юноша подошёл к, просящим подаяние, нищим и принялся раздавать им деньги. Нищие в ответ благодарили его и приговаривали: «Дай бог тебе здоровья, добрый человек! Дай бог тебе счастья!»

«Ну, чем не положительные рекомендации?» – с удовлетворением подумал Семён, чувствуя на себе взгляд незнакомки.

И вдруг случилось непредвиденное. Доставая из кармана очередные монеты, Сеня случайно зацепил пальцем пятисотрублёвую купюру, которая тут же спланировала из его кармана в, лежащую на земле, кепку безногого инвалида. От неожиданной неприятности у Семёна вырвался возглас сожаления. Рука его непроизвольно дёрнулась за купюрой, но инвалид оказался на удивление проворней. Он быстро выхватил из кепки пятисотку, и без промедления засунул её себе за пазуху.

– Дай бог тебе здоровья, добрый человек, – сказал инвалид.

– И вам того же, – пробормотал растерянно Семён, с сожалением провожая взглядом свои деньги. В этот момент его охватили смешанные чувства. Пятьсот рублей ему и самому были нужны, но требовать назад у несчастного калеки подаяние он посчитал для себя неприемлемым.

– Ладно, – подумал Сеня, – пусть у этого несчастного сегодня будет праздник. Может это единственный удачный день в его жизни. Да и странно всё это. Никогда я раньше деньгами так не разбрасывался, а тут, на тебе, расщедрился. Конечно, не по своей воли, но именно это и странно.

Семён огляделся. Никто из находившихся рядом людей не обращал на него никакого внимания, а прекрасная незнакомка уже входила в церковь.

Не раздумывая более, Семён поспешил за девушкой. Набрал в притворе бутылку святой воды и, пожертвовав сто рублей на нужды церкви, Сеня присоединился к молящимся прихожанам. Среди них он сразу же увидел свою возлюбленную. Она, по-прежнему, не обращала на него никакого внимания, и лишь смиренно кланялась и крестилась.

– А ведь и мне есть о чём попросить Бога, – спохватился Сеня и тоже перекрестившись, забормотал перед иконой: «Господи, вы уж меня извините за мои грешные мысли, но честное слово, я не виноват. Это всё они, люди подлые, озлобляют меня и вынуждают плохо о них думать. А сам я очень добрый и хороший. Даже муху не обижу. Господи, помогите мне хоть чуть-чуть. Счастья у меня нет, а мне бы хоть самую малость. Если вам не трудно, Господи, помогите мне познакомиться вон с той красивой девушкой, что у иконы вашей мамы стоит. Уж очень она мне понравилась. Вдруг, это и есть моё счастье. А я в свою очередь обещаю вам вести себя хорошо и о других плохо не думать».

Для убедительности своих намерений, Семён ещё раз перекрестился и поставил перед иконой свечку. Но тут он заметил, что незнакомка, не дожидаясь конца службы, направилась к выходу.

– Господи, простите меня, – поспешно забормотал Семён, – но я вынужден покинуть ваш благословенный дом и снова вернуться в человеческое болото.

Семён аккуратно просочился через толпу молящихся прихожан и последовал за девушкой.

На улице он шёл за ней буквально по пятам, будучи уверенным, что незнакомка его не видит. Однако около автобусной остановки, девушка остановилась и обернулась.

– И долго ты будешь за мной ходить? – спросила она Семёна.

Семён растерялся. Он не ожидал, что такая божественная красавица первой заговорит с ним.

– Неужели бог услышал мою просьбу, – с волнением подумал Сеня, – Спасибо тебе, Господи!

Между тем, незнакомка снова спросила:

– Что молчишь? Влюбился что ли?

Семён смутился ещё больше, но так как врать он не умел, то ответил честно.

– Да.

– Тогда давай знакомиться, – деловито произнесла девушка, снимая с головы платок. – Меня зовут Бренда. А тебя?

– Меня, Семён.

– И что же ты, Семён, хочешь мне предложить?

Немного подумав, Семён тихо сказал:

– Может, в кино сходим?

– Очень оригинальное предложение. Всю жизнь об этом мечтала, – усмехнулась Бренда.

– Но почему ты об этом говоришь с иронией? – растерянно пробормотал влюблённый юноша.

– Видишь ли, Сеня, последний раз мне предлагали сходить в кино в восьмом классе. Но мы ведь уже давно не школьники!

– А что же тогда?

– Поехали лучше ко мне, – предложила девушка. – У меня сейчас дома никого нет.

– То есть как к тебе? – удивился Семён. – Разве можно вот так сразу?

– Почему, нет?

– А что мы будем у тебя делать?

– То же самое, что и в кино. Заниматься любовью.

– Любовью! – содрогнулся Семён.

– А чем же ещё? Ну, не телевизор же ты ко мне приедешь смотреть? Верно?

– Верно, – тихо произнёс Семён.

– Тогда в чём проблема? Или ты импотент?

– Нет, я нормальный, просто мне по-другому представлялось наше знакомство!

– Интересно, и что же ты на мой счёт представлял?

– Когда я смотрел на тебя в церкви, я думал, что ты такая!.. Как бы это поточней выразиться... Идеальная, что ли!

– А-а, так это в церкви, а в жизни я, как и все. И беру недорого. Всего три тысячи за час. Семён на мгновение остолбенел.

– Что-то я не соображу. Какие три тысячи? – наморщив лоб, спросил он.

– Обыкновенные. По тарифу за интимные услуги три тысячи за час. Что тут непонятного?

– Подожди, так ты что? Эта что ли? Женщина по вызову?

– Можно и так сказать.

– Ничего себе, я подарочек выпросил! – не скрывая разочарования, произнёс Семён.

– Я не поняла, ты что, отказываешься? – спросила Бренда.

– Не совсем, – замялся Семён. – Просто у меня трёх тысяч с собой нет. А то, что было, я у церкви нищим раздал.

– А какого же рожна ты за мной попёрся?

– Понравилась ты мне, вот и попёрся.

– Понятно, ты просто забыл, что за всё нужно платить. Но я, в отличие от тебя, нищим не подаю. Будут деньги, будет тебе и любовь, – Бренда протянула Семёну свою визитку. – А пока возьми мою визитную карточку, и не забывай, что воздержание для мужчин отрицательно сказывается на их здоровье.

Семён взял визитку и вслух прочитал: «Волотильнова Бренда Трендовна».

– Спасибо! – поблагодарил он и, положив визитку в карман, спросил. – А почему так дорого?

Теперь уже девушка с недоумением посмотрела на своего потенциального клиента.

– Дорого? Ну, ты и нахал! – возмутилась она.

– Я нахал?

– Ну не я же. А тебе известно, какой это тяжёлый труд быть с утра до вечера красивой? А сколько времени и средств на это приходится тратить, ты знаешь?

– Нет, не знаю, – честно ответил Семён.

– А раз не знаешь, так и нечего глупые вопросы задавать.

– Хорошо, больше не буду. Но один неглупый можно?

– Неглупый можно. Только побыстрей, а то моя маршрутка подъезжает.

– А ты в церковь-то, зачем ходила?

– Как зачем? Затем же, зачем и все! – усмехнулась Бренда и, вскочив в подъехавшую маршрутку, крикнула:

– Грехи замаливала!

Проводив её грустным взглядом, Семён с разочарованием произнёс: «Опять мираж».

Развернувшись, Сеня неспешно поплёлся обратно, но, проходя мимо церковных ворот, он случайно увидел того самого безногого инвалида, которому ни за что ни про что отвалил пятьсот рублей. Только теперь этот инвалид уверенной походкой вышел из церковных ворот, подошёл к дорожному автомобилю, сел в него и уехал.

«Что за чудо! – удивился Семён. – Это ж, сколько надо молиться, чтобы так выздороветь?»

Озадаченный увиденным, Сеня подошёл к месту, где инвалид просил подаяние. Поначалу ничего подозрительного он не заметил; лишь деревянный ящик, да большая тряпка остались лежать на земле. Но стоило Семёну приподнять тряпку с земли, как его глазам сразу же открылась вся подноготная с чудесным исцелением. Под тряпкой зияли две аккуратно выкопанные ямки.

«Так вот, откуда ноги выросли!» – догадался Семён.

Фигуновы

Экстрасенс Иннокентий Фигунов усердно жестикулировал руками перед пышногрудой пациенткой, сидевшей у него в комнате в мягком кресле.

– Я вижу у вас песочек в почках, – произнёс он обеспокоенно. – Сейчас я его вымою мощной энергетической волной. Закройте глаза и расслабьтесь.

Пациентка закрыла глаза. Экстрасенс включил, спрятанный под столом электронагреватель и, выхватив из тарелки кусок колбасы, энергично зажевал.

– Вы чувствуете, как тепло распространяется по вашему телу? – пробормотал он невнятно.

– Что? – переспросила пациентка.

С трудом проглотив остатки колбасы, Иннокентий повторил:

– Я спрашиваю, вы чувствуете, как тепло распространяется по вашему телу?

– Да, чувствую, – сказала женщина. – Мне даже жарко становится.

– Очень хорошо, – констатировал Иннокентий, уставившись на пышную сексуальную грудь пациентки. – Это свидетельствует о том, что энергетическая волна эффективно освобождает ваше тело от шлаков и болезней. Я уже вижу, как ваши почки становятся чище и здоровее.

Помахав усердно руками над грудью пациентки ещё пару минут, Фигунов устало выдохнул:

– Всё, выходим из расслабленного состояния. На сегодня хватит. Половина песка ушла, а над оставшейся частью я поработаю в следующий раз.

Пациентка открыла глаза и с облегчением произнесла:

– Спасибо доктор. Я чувствую, что мне стало гораздо лучше. А когда следующий сеанс?

– Через два дня в это же время.

Женщина достала из сумки две тысячи рублей и положила их на стол.

– Спасибо вам большое.

– И вам спасибо! – скромно произнёс Иннокентий.

Проводив клиентку, Фигунов снова вернулся в свою комнату, выключил электронагреватель и вышел на балкон. На балконе он увидел, увлечённого чем-то сына Витю.

– Эй, юное дарование, ты что тут делаешь? – спросил он. – Опять за кем-нибудь подсматриваешь?

Вопрос отца не был праздным. Дело в том, что Витя очень любил снимать на видеокамеру всякие происшествия и посылать их на телевидение. Несмотря на свои восемь лет он уже настолько поднаторел в скрытой видеосъёмке, что его можно было вполне считать профессиональным видеорепортёром остросюжетных происшествий. Да и по натуре своей Витя был просто чрезвычайно любопытен. Вот и сейчас, сидя на балконе, юный оператор занимался своим любимым делом. О чём он и сообщил отцу:

– Пока видеокамеру прикрепляю.

Иннокентий посмотрел на улицу.

– А что тут интересного?

– Пока ничего, – буркнул сынишка.

– Что, значит, пока? – насторожился отец.

– Ну, ты же сам говорил, что всё течёт, всё изменяется.

– Ну, говорил. Кстати, а где твоя скрытая видеокамера, которую тебе мама сдуру на день рождения подарила?

– Не знаю. Где-то в комнате.

– Так, – настороженно произнёс Иннокентий, – пойдём, покажешь.

- Ну, пап! – жалостливо заскулил Витя.
- Пойдём, покажешь, – потребовал отец.
- Заметно погрузнев, Витя прошёл в комнату и пальцем показал на шкаф.
- Вон она лежит.
- Отец подошёл к камере.
- Она не лежит, – возмущённо произнёс он. – Она записывает.
- Иннокентий шлёпнул сынишку ладошкой по затылку.
- А ну-ка, давай удаляй всё, что ты тут записал во время моего сеанса!
- Почесав рукой затылок, Витя подчинился.
- И в кого ты такой оболтус растёшь? – выругался отец.
- На шум в комнату вошла мама.
- Опять конфликт поколений? – спросила она.
- Нет, это не конфликт поколений, это гораздо хуже! – пожаловался Иннокентий. – Полюбуйся на своё создание! Он уже за отцом шпионит! Если бы я не обнаружил его видеокамеру, наверняка бы мой сеанс в интернет выложил.
- Ничего я не шпионил! Я её просто положил на шкаф и всё, – попытался оправдаться Витя.
- На шкаф положил! А зачем ты её включил?
- Случайно. Я не научился ещё ей пользоваться.
- Так я тебе и поверил.
- Иннокентий! – воскликнула Надежда, – Ну что ты из-за какой-то видеокамеры ребёнка обвиняешь чёрт знает в чём! Это уму непостижимо.
- А моему уму это постижимо. Если наш сын в восьмилетнем возрасте начинает устанавливать скрытые видеокамеры по всем углам, то что с ним будет дальше? И что будет с нами?
- Не преувеличивай! Ребёнок всего лишь мечтает стать кинооператором и решил поиграться с видеокамерой, а ты уже нафантазировал себе невесть что.
- Защищай, защищай этого кинооператора. Не увидишь как, окажешься на каком-нибудь непристойном сайте в интимной сцене. Нет, тут надо решительно что-то предпринимать. Слушай, а что если нам этого оператора в танцевальный кружок записать? Пусть там свою энергию тратит.
- Я не смогу танцевать, – хмуро отозвался Витя.
- Почему?
- У меня слуха музыкального нет.
- Тогда в кружок изобретателей. Там музыкального слуха не требуется. Будешь ракеты космические придумывать.
- А в кружок изобретателей принимают с одиннадцати лет. А мне только восемь.
- Восемь, восемь, – передразнил отец, – а вреда от тебя, как...
- Договорить глава семейства не успел. В дверь позвонили.
- Это наверно опять к тебе, – предположила Надежда.
- Иннокентий прошёл в прихожую, открыл дверь. На пороге стоял пожилой мужчина.
- Здравствуйте, – вежливо произнёс гость. – У вас здесь на двери написано «Экстрасенс Фигунов». Это вы?
- Да я. Вы по поводу лечения?
- Да, по поводу. Болезни меня всякие одолели; и сердце болит и желудок и голова...
- Что ж, проходите, посмотрим.
- Иннокентий пригласил мужчину в комнату, усадил его в кресло, а сам начал подготавливаться к сканированию.
- Как у вас комфортно, – сказал пациент. – Чувствуется позитивная энергетика!

– Да, я стараюсь, чтобы мои клиенты чувствовали себя, как дома, – похвалился экстрасенс, затем строго посмотрел на сына, который всё ещё стоял в комнате и сердито произнёс. – А ну-ка, оператор, иди, погуляй!

Витя, нахмурившись, снова вышел на балкон.

– Прошу вас, закройте глаза, – попросил Иннокентий пациента.

Мужчина закрыл глаза. Уставившись на него пронзительным взглядом, и, прощупывая его своими всевидящими ладонями, экстрасенс несколько раз произнёс свои магические фразы:

– Расслабляемся и ни о чём не думаем... Расслабляемся...

Иннокентий снова включил электронагреватель.

– Вы чувствуете тепло? – спросил он.

Мужчина не ответил. Иннокентий повторил свой вопрос, но мужчина снова не отреагировал.

– Эй, товарищ, вы меня слышите?

Иннокентий взял пациента за руку. Пульс прощупывался, но крайне слабо. Испугавшись, Иннокентий выбежал в комнату к жене.

– Надя, у меня проблема! Пациент уснул и не просыпается.

– Как не просыпается? – заволновалась Надежда. – Только этого нам не хватало! Может, скорую вызвать?

– Ты что, с ума сошла! Какая скорая! У меня же нет лицензии!

– Что же тогда делать?

– Не знаю.

– Ну, попробуй ещё раз его разбудить! Потряси за плечо, покричи над ухом!

– Может мне перед ним ещё сплясать? – иронично произнёс Иннокентий, но затем, подумав, сказал:

– Ладно, попробую ещё раз.

Супруги вместе вернулись в комнату к пациенту. Иннокентий взял пациента за плечи и начал его трясти.

– Эй, просыпайся! Слышишь, просыпайся!

Мужчина по-прежнему не реагировал.

– Ну, вот видишь! – беспомощно развёл руками Иннокентий.

– Кеша, – испуганно произнесла Надежда, – а может, он умер?

– Тяпун тебе на язык?

– Что же делать?

В этот момент в комнату с балкона просунулась голова Вити.

– А давайте его с балкона сбросим? – предложил он.

Уснувший мужчина вздрогнул и простонал.

– Да ты что, сынок! – испуганно воскликнула Надежда Матвеевна. – Он же живой!

– А ну, брысь отсюда! – рявкнул на сына Иннокентий. Затем, повернувшись к жене, сказал:

– Я знаю, что делать!

– Что?

– Нужно его из квартиры вынести.

– Куда?

– Да хоть в подъезд. Пусть там спит. А ну-ка, бери его за руки, а я за ноги.

– Кеша, я боюсь.

– А ты не бойся.

Иннокентий стянул пациента на пол и сердито шикнул на жену:

– Ну, что стоишь?

Ухватив брезгливо мужчину за конечности, супруги потащили его в подъезд.

– Кеша, у меня руки от такой тяжести отрываются! – застонала Надежда.

– Потерпи, осталось немного.

Наконец, Иннокентий и Надежда донесли бывшего пациента до окна и положили его на пол.

– А теперь сматываемся, – озираясь по сторонам, прошептал Иннокентий.

Супруги бегом вернулись в квартиру. Захлопнув за собой дверь, они прошли в комнату и, тяжело дыша, уселись на диван.

– Как ты думаешь, – спросила Надежда, – нас не арестуют?

– А тебя-то за что?

– За соучастие.

– Не переживай, я тебя не выдам.

– А ведь нам сегодня к родителям ехать, – вздохнула Надежда.

– Раз надо, значит поедем. Вызовем такси и поедем. Деньги у нас есть...

Иннокентий просунул руку в карман, вынул оттуда несколько купюр, пересчитал их, затем резко поднялся и подошёл к столу.

– А где две тысячи? – спросил он.

– Какие две тысячи? – не поняла Надежда.

– Ну, те, которыми со мной пациентка расплатилась. Они на столе лежали, а теперь их здесь нет. Ты не брала?

– Нет, – с недоумением ответила Надежда.

– Виктор, – крикнул Иннокентий сыну, – ты деньги со стола не брал?

– Нет! – отозвался Витя с балкона, и, заглянув в комнату, предположил:

– Их наверно этот мужик уснувший спёр!

Иннокентий быстрым шагом направился к двери. Надежда засеменила за ним. Вместе они снова вышли на лестничную площадку, затем поднялись к окну, около которого положили уснувшего пациента, но там его... уже не было.

– Вот, сволочь! – мрачно изрёк Иннокентий. – Ловко же он меня провёл. Это ж надо было такой спектакль разыграть! Пока я к тебе в комнату ходил, он прикарманил мой гонорар. Ворюга!

– А мы-то ещё этого борова на себе тащили, – пожаловалась Надежда. – У меня до сих пор рука болит.

– Ладно, чего теперь здесь стоять! – подытожил Иннокентий. – Пойдём домой!

Вернувшись в квартиру, супруги немного успокоились.

– А знаешь, – сказала Надежда, – с одной стороны деньги жалко, а с другой, у меня теперь на сердце полегчало.

– С чего это, вдруг?

– Ну как с чего? Арестовывать-то нас теперь не за что и ты можешь дальше спокойно заниматься лечением.

– Да, ты права, – согласился Иннокентий. – Деньги – дело наживное. Только впредь мне надо быть повнимательней с этими пациентами.

Старые штаны

Выйдя на пенсию, Матвей Захарович Воробьёв скучал недолго. Обнаружив в себе талант к сочинительству, он тут же с головой окунулся в атмосферу рифм и творческих изысканий.

Стихи давались ему легко. Слово за словом, строчка за строчкой и вскоре увесистый поэтический багаж новоиспечённого поэта разлетелся по интернету во всех социальных сетях.

Но, однажды, отложив в сторону, изрядно надоевшую лирику, Захарыч решил написать стихотворение о себе. Название к стихотворению он придумал быстро: "Биография поэта". Первая строчка тоже далась ему легко, и тут же отпечаталась красивым шрифтом на ярком экране:

«Дед мой был дворником, папка колхозником...»

«Во как!» – радостно крикнул Захарыч, вполне удовлетворённый таким оригинальным началом.

Не мешкая, он сразу же задумался над следующей строкой, которая по замыслу автора должна была поведать читателю уже о самом поэте. Но тут поэт наморщил лоб, затем почесал затылок и обречённо выдохнул, как сдувшийся воздушный шарик.

«Вот, блины горелые, – заворчал Захарыч. – Жизнь прожил, а вспомнить нечего!»

Перебирая в памяти прожитые годы, он ещё раз попытался облачить в рифму хоть какой-нибудь эпизод из своего прошлого, но так ничего и не облачил.

«Вот она, проза жизни, в поэзию-то и не укладывается», – с горечью произнёс Захарыч и, взглянув в бесконечное голубое пространство вселенной, жалостливо позвал: «Муза, муза! Где же ты, моя красавица?»

В ответ из-под стола мяукнула кошка, которую жена Антонина Григорьевна в усмешку над мужем назвала Музой.

«Да не ты! – прикрикнул на кошку Захарыч. – Брысь!»

Кошка испуганно шмыгнула под кровать и затихла, а Захарыч снова забормотал:

*«Дед мой был дворником, папка колхозником,
Я же... Я же всю жизнь... Я же всю жизнь...»*

«А что я всю жизнь? Ел, да спал, да на почте чужие посылки перелопачивал. В общем, ничего героического не совершил, никаких научных открытий не сделал, спортивных рекордов не поставил. Вот так!» – подытожил Захарыч и с обидой в голосе произнёс:

*«Дед мой был дворником, папка колхозником,
Я же всю жизнь ямщиком прослужил...»*

Но тут лицо его заметно просветлело.

«А почему бы и нет! – обрадовался он. – Да, я не совершил ничего великого. Но в этом-то и кроется трагический смысл моего произведения. В обыденности существования. А на это, между прочим, не каждый, способен. Это вам не рекорды ставить. Здесь тоже героизм нужен. Чтобы вот так пренебрежительно бросить свою жизнь в топку времени и сказать: «А ну вас всех к лешему», и сгинуть в глубинах истории, как неизвестный солдат. И ведь какая драма вырисовывается! Какая беспросветная тоска! Аж, за душу берёт! Ой!»

Захарыч вытер нахлынувшую слезу.

«Вот она, судьба поэта!»

Разволновавшись, он взял со стола конфету, сунул её в рот, и тут же вообразил себе полный зал восхищённых читателей. Ну, и, конечно же, любимую жену свою Антонину, которая со слезами на глазах выходит к нему из зрительного зала и восклицает:

– Матвей, ты опять сладкое ешь?

Захарыч вздрогнул и обернулся. В творческом процессе он и не заметил, как в комнату вошла жена. Антонина Григорьевна с возмущением смотрела на полупустую тарелку на его столе и продолжала возмущаться:

– Ну, дай же своему желудку хоть немного отдохнуть! Ведь ты скоро в дверь не пролезешь!

– Сам не пойму, как я эту конфету в рот положил, – попытался оправдаться Захарыч, но видимо неудачно.

Антонина Григорьевна в невиновность мужа не поверила.

– Как же это можно положить в рот, не заметив, что? – пристыдила она мужа. – А если б ты туда гайку грязную положил? Что б тогда?

– Не знаю. Но подозреваю, что мой желудок живёт отдельной от меня жизнью. Пока я занимаюсь творчеством, он жрёт, что попало.

– Значит, желудок твой виноват? Может, мне с ним тогда разговаривать, а не с тобой?

– Сомневаюсь, что он тебя поймёт.

– А вот я посажу его и тебя на диету, тогда сразу поймёт.

– Да ты что! – забеспокоился Захарыч. – На диете я долго не протяну, а мне сегодня ещё в городскую администрацию надо сходить.

– Зачем?

– Как зачем! За наградой. Ты что забыла, что я на городском поэтическом конкурсе третье место занял? Ну, помнишь, я им ещё своё стихотворение по интернету послал?

– Не помню.

– Вот ты всегда так, – возмутился Захарыч. – Всякие мелочи помнишь, а важные события забываешь.

– Тоже мне, важное событие! – усмехнулась Антонина Григорьевна. – И какую они тебе там награду дадут? Какую-нибудь бумажку, на которой будет написано, что какой-то там... чужак занял третье место! Вот если бы они тебе денег дали!

– Ты ничего не понимаешь, – парировал Захарыч. – Тут главное не деньги, а внимание.

– Что ж, если тебе моего внимания недостаточно, тогда иди! – с некоторой долей обиды произнесла Антонина Григорьевна. – Только не забудь штаны попрличней одеть, а то эти только для огородного чучела и годятся. Когда уже ты их выбросишь?

– Никогда! – категорично заявил Захарыч. – Они мне удачу приносят. Я в них все свои лучшие произведения написал. А в новых штанах меня вдохновение не узнаёт.

Антонина Григорьевна усмехнулась.

– Да оно тебя и в старых не узнаёт.

– Ну, это мы ещё посмотрим. Вот послушай лучше моё новое стихотворение. Я его только начал писать.

Антонина Григорьевна устало вздохнула.

– Ладно, только побыстрее, а то скоро дети приедут, а у меня ещё борщ не сварился.

Захарыч прокашлялся и торжественно изрёк:

– *Биография поэта...* Ну, как название?

– Название, как название. Где-то я его уже слышала.

– Слышала, слышала! – рассердился Захарыч. – Я ж не один пишу стихи, поэтому и слышала.

– Ну, хорошо, давай дальше.

– Итак, «Биография поэта»...

*«Дед мой был дворником, папка колхозником,
Я же всю жизнь ямщиком прослужил...»*

– Что скажешь?

– И это всё? – с недоумением спросила Антонина Григорьевна.

– Пока всё. Я же говорил, что это только начало. Ну, так как?

– Да, никак. Ерунда какая-то.

– Почему это ерунда? – расстроился Захарыч.

– Да, потому что на дворе уже двадцать первый век. Кругом компьютеры, люди в космос летают, а ты, видишь ли, ямщиком на лошади почту развозишь. Не смейся людей!

– Чудная ты, ей-богу. Это ж я образно, – запротестовал Захарыч. – У тебя что, воображения нет?

– Есть у меня воображение. Но ведь ты биографию пишешь, а не сказку, и значит, должен писать так, как было на самом деле, а не воображать.

Захарыч задумался. Критика жены показалась ему убедительной.

– Ты лучше вот так напиши, – немного подумав, сказала Антонина Григорьевна:

*«Дед твой был дворником, папка колхозником,
Ты же на почте всю жизнь прослужил.»*

Захарыч с удивлением посмотрел на супругу.

– А знаешь, пожалуй, ты права.

– Я всегда права, – гордо объявила Антонина Григорьевна. – Только не забудь ещё добавить, что служил ты на своей почте за копеечную зарплату и провалялся всю жизнь на диване перед телевизором.

– Добавлю, если не забуду. Ты мне лучше скажи, где мои новые штаны?

– Да вон они на диване валяются, – махнула рукой Антонина Григорьевна. – Тоже, наверно, отдельной от тебя жизнью живут.

В комнату заглянула младшая дочь Воробьёвых, Мария.

– Мам, – крикнула она в комнату, – у тебя борщ всю плиту залил.

– Ой! – воскликнула Антонина Григорьевна. – Мой борщ! Ну, стоит только на минутку отлучиться, и на тебе!

В это же мгновение Антонина Григорьевна хлопнула мужа по руке, которая, воспользовавшись суматохой, потянулась к конфетам.

– Хватит на сегодня сладкого! – воскликнула Антонина Григорьевна и, выхватив со стола тарелку с конфетами, побежала на кухню. Мария тоже хотела последовать за матерью, но отец её остановил.

– Маша!

– Что?

– Зайди на минутку!

– Зачем? – насторожилась Мария.

– Зайди, узнаешь, – настойчиво произнёс Захарыч.

Мария с явным неудовольствием вошла в комнату.

– Опять что-нибудь сочинил? – пробурчала Мария. – Пап, у меня итак дел полно.

– Да не таракти ты. Никуда твои женихи не денутся. Присядь-ка лучше вот сюда.

Захарыч пододвинул дочке стул, и когда она присела, с важным видом произнёс.

– Вот послушай! Биография поэта!

- Ну, ёпэрэсэтэ! – простонала Мария. – Я так и знала!
- Цыц! – прикрикнул на дочь Захарыч. – Мне твоё мнение важно узнать! Понятно?
- Понятно!
- Тогда слушай:

*«Дед мой был дворником. Папка колхозником,
Я же на почте всю жизнь прослужил...»*

- Ну как?
 - А это всё?
 - Пока всё.
- Мария с облегчением выдохнула.
- А я-то думала, ты мне поэму решил прочитать.
 - Ну, а мнение твоё какое?
 - Положительное! Отлично написано! А главное коротко и ясно.
 - Ты что, смеёшься?
 - Ничего я не смеюсь. Сам ведь как-то маме говорил, что краткость – это сестра таланта!
 - Ну, это я ей говорил, когда она мне о вреде сладкого лекцию читала. Ты же знаешь, если она об этом начнёт высказываться, то её не остановишь.
 - Знаю. Но у тебя, правда, хорошо получилось. Пап, ты у нас просто гений! Ну, я пойду, а-а?
 - Ладно, иди, – махнув рукой, пробурчал Захарыч.

Радиатор для тёщи

Семён вернулся домой уставшим и задумчивым.

– Почему так долго? – спросила Вера Матвеевна.

– Блуждал по миру и думал о жизни, – шутя, ответил Сеня.

– Ох, сынок, – вздохнула Вера Матвеевна, – ты бы лучше поменьше думал, да побольше учился.

Семён усмехнулся.

– Mam, у тебя, что не слово, то шедевр. Как же можно учиться не думая?

– Очень просто. За тебя уже давно обо всём подумали, а тебе осталось только это выучить... Воду принёс?

– Принёс.

Сеня передал матери пакет. Вера Матвеевна поцеловала сына.

– Спасибо, Сенечка!

Семён переобулся и прошёл в свою комнату.

– Mam, а ты что мне на день рожденья подаришь?

– Как и договаривались, куртку. Ты же сам просил. Или уже передумал?

– Передумал.

– А что же ты хочешь?

– Три тысячи.

– Зачем тебе три тысячи?

– Чтоб поменьше думать, – усмехнувшись, ответил Семён.

– Ну, хорошо, подарю тебе на день рожденья три тысячи.

– Спасибо!

В прихожей скрипнула дверь. На пороге с водяным радиатором на плече появился глава семейства, Василий Юрьевич.

– А почему меня никто не встречает? – громко спросил он.

– Да ты и до нас уже с кем-то навстречался, – с укором произнесла Вера Матвеевна и, кивнув на железяку, спросила. – А это что?

– Это радиатор для водяного отопления. Я тёщи обещал привезти.

Василий прошёл в комнату и бережно опустил радиатор на стол.

– Стой! – скомандовала Вера Матвеевна.

– Что? – с недоумением спросил Василий.

– Подними руки!

Глава семейства поднял вверх руки.

Вера Матвеевна подошла к мужу, безапелляционно похлопала его по карманам и, словно фокусник, выудила из заднего кармана несколько денежных купюр.

– Почему так мало? А ну, дыхни!

Василий Юрьевич дыхнул. Вера Матвеевна скривилась и замахала перед носом рукой.

– Опять в пиво конвертировал? И как тебе только нравится эту гадость пить! – сердито произнесла Вера Матвеевна.

– Верочка, да я же целую неделю только чай пил. Имею я право хоть в конце недели расслабиться после ночного дежурства? – примирительно произнёс Василий и тут же обратился к сыну. – Семён, а ты почему молчишь? Почему отца не защищаешь? Я тебя для чего на юриста послал учиться?

– А мы бытовые конфликты ещё не проходили, – с неохотой ответил Семён.

– Ну, всё, Вася, сливай воду! – развёл руками Василий Юрьевич. – Значит, опять я виноват. Тогда прошу суд исполнить моё последнее желание! Напишите на моём скромном маленьком памятнике большими буквами: "Здесь покоится прах самого виноватого в мире человека!"

– Рано тебе, пап, ещё об этом думать, – усмехнулся Семён. – Кроме того, на Руси и без тебя виноватых хватает.

– Эх, с вами каши точно не сварить, – махнул рукой Василий.

– Сварила уже, – сказала Вера Матвеевна, – пойдёмте кушать, да будем собираться к твоей любимой теще.

– Начинайте без меня, – устало произнёс Василий. – Я пока переоденусь.

Но, как только Вера Матвеевна и Семён вышли из комнаты, Василий тут же достал из шкафа стакан и поставил его под радиатор.

– Сливай воду, – радостно прошептал он и открыл вентиль. Из радиатора полилась приятная на вид пивная струйка. Наполнив стакан пивом, Василий тут же его опорожнил и с удовольствием крякнул.

– И гадость иногда бывает в радость!

На такси быстрее

Фигуновы вызвали такси. Надежда и Иннокентий разместились на заднем сиденье, а Витюша уселся рядом с водителем. Чтоб хоть как-то развеять тоску, Витя достал планшет и, нацелив фотообъектив на водителя, несколько раз сфотографировал его.

– Ты что делаешь? – недовольно отреагировал таксист.

– Снимаю, – ответил Витя.

– Зачем?

– Для смеха. У меня на планшете карикатурная программа. Посмотрите, какой вы смешной получились! Нос, как у Буратино!

Витя засмеялся и показал водителю и родителям планшет, на котором на весь экран был изображён уродец с длинным отвратительным носом.

Таксисту такая версия своего изображения не понравилась.

– А ну-ка, удали это и не нервируй меня! – с негодованием произнёс он,

– Витя, – вмешалась мама, – немедленно удали эту фотографию и прекрати фотографировать!

– Ладно, удаляю, – подчинился Витя и, удалив фотографии, выключил планшет. Однако бездействия его хватило лишь на несколько секунд. Витины руки потянулись к приборной панели.

– Не тронь кнопки, – зашипел на него обозлённый таксист.

На время Витю успокоил подзатыльник с заднего сиденья.

– Тебе же сказали, сиди смиренно, – рыкнул ему в ухо Иннокентий Рудольфович.

Витюша притих, но снова лишь на короткое время. Физически он не мог сидеть смиренно и, ничего не делая, смотреть в окно. Его творческое воображение переполняло всевозможными идеями и требовало их немедленной реализации. Даже в таких ограниченных условиях, как автомобиль. Ну, кем можно представить себя, сидя в автомобиле? Конечно же, водителем. А вообразить, что перед тобой настоящий руль и педали управления для будущего кинооператора вообще пару пустяков. И Витя, недолго думая, затарахтел губами, имитируя шум мотора, и закрутил руками воображаемый руль в зависимости от дорожной обстановки.

Таксист недовольно поморщился, но на этот раз возмущаться не стал.

– Пусть себе забавляется, – подумал он, – лишь бы не мешал.

Родители тоже ничего предосудительного в новой игре сына не увидели. Так они и ехали. Надежда с Иннокентием молча сидели на заднем сиденье, а таксист и Витя, синхронно выкручивая каждый свой руль, вели машину по городским улицам. И всё бы было хорошо, да вот только городские улицы вскоре закончились, и машина выехала за город на прямую трассу. Крутить руль стало некуда, а просто так держать руки впереди себя Вите быстро надоело. Поэтому, когда в поле недалеко от дороги он увидел пасущуюся корову, то, не задумываясь, лихо закрутил свой воображаемый руль вправо на обочину и нажал ногой на воображаемую педаль тормоза. И всё бы ничего, если бы не злополучный человеческий фактор.

Таксист, уже привыкший синхронно с Витей управлять машиной, тоже повернул руль вправо и машина, затормозив, въехала в яму. Двигатель заглох. После небольшой паузы всеобщего оцепенения, пассажиры и водитель пришли в себя.

– Всё, – мрачно произнёс таксист, – дальше я с вами не поеду.

– Но почему? – забеспокоилась Надежда.

– Потому что не люблю приключений, – коротко объяснил таксист и, посмотрев на счётчик, добавил. – С вас триста рублей.

Иннокентий вынул из кармана триста рублей и отдал водителю. Таксист, положил деньги в бардачок.

– Прошу на выход.

Иннокентий, Надежда и Витя вышли из машины. Таксист завёл машину и уехал.

– Ну, вот мы и на природе, – иронично заметил Иннокентий.

– Но что мы здесь будем делать? – растерянно произнесла Надежда. – Может, другое такси вызовем?

– А давайте корову подоим! – предложил Витя.

– Я тебе подою! Я тебе сейчас так подою! – возмутился Иннокентий. – Короче, на такси я с этим оболтусом больше не поеду. Корову доить мы тоже не будем. Если я не ошибаюсь, до тётки ещё километров пять. А если пойти напрямки по полю, то и того меньше.

– Подожди, – встрепенулась Надежда, – ты что, хочешь, чтобы мы пошли по полю?

– Да. Это полезно для здоровья.

– Но не для моих туфель, – запротестовала Надежда. – Я их не для того покупала, чтобы ходить по траве и коровьим лепёшкам.

– Не беспокойся, с твоими туфлями ничего не случится. Мы пойдём по тропинке.

А автобусом дешевле

Василий Юрьевич, Вера Матвеевна и Семён подошли к автобусной остановке. Василий с радиатором на плече, Сеня с сумкой со святой водой, а Вера с сумкой с подарками. Установив всё это на автобусную скамейку, Вера Матвеевна с сомнением огляделась по сторонам.

– А может, на маршрутке поедем? Что-то желающих на автобус много.

– Да ты что, – возразил Василий, – из-за пяти остановок на маршрутку тратиться! Лучше за стакан доехать, чем за бутылку.

– А я бы тоже предпочёл маршрутку, – высказал своё мнение Семён.

Василий снова возразил.

– Сеня, не ищи лёгких путей. Путь к звёздам лежит через тернии.

– К каким звёздам? К коньячным? – язвительно спросила Вера Матвеевна.

– Эх, Вера, приземлённый ты человек, – уныло произнёс Василий.

В этот момент в небе, каркая, появилась большая стая ворон.

Семён и Василий Юрьевич с любопытством посмотрели на скопление птиц.

– Хорошо летят, – сказал Василий.

– И маршрутки им не нужны, – пошутил Семён, но сам посмеяться не успел. Неожиданно на его плече образовалась белая струйка птичьего помета.

– Ёлки-палки! – воскликнул он от досады.

– Что такое? – обеспокоенно спросила Вера Матвеевна.

– Да вот полюбуйтесь, – с горечью выдохнул Сеня. – Ну, хоть из дома не выходи! Обязательно кто-нибудь настроение испортит.

Выдернув пучок травы, Семён принялся оттирать с плеча неприличное пятно.

– Не расстраивайся, сынок, с каждым такое может случиться, – попыталась утешить его Вера Матвеевна.

– Как видишь, не с каждым, – возразил Сеня. – Вон сколько кругом людей, а случилось именно со мной.

– Между прочим, это хорошая примета, – заметил Василий. – Богатым будешь.

– Если бы так, я бы уже давно миллионером был, – сказал Семён. – Со мной такое уже пятый раз случается.

– Наш папа ничего в приметах не понимает, – тут же заявила Вера Матвеевна. – Если тебя, сынок, таким образом... пометили, значит, ты у нас особенный.

– А это хорошо или плохо? – поинтересовался Сеня.

– Конечно, хорошо, – уверила сына Вера Матвеевна и, вынув из сумочки платок, предложила. – Дай-ка я платочком аккуратно вытру, а то ты этой травой ещё больше размажешь.

Вера Матвеевна принялась оттирать пятно на плече у Семёна.

– Подумаешь, пятнышко. Это такая мелочь, что и внимание на него не стоит обращать... Ну, вот и всё. Как будто ничего и не было.

– Спасибо, мам, – поблагодарил Семён.

Тем временем, к остановке подъехал переполненный автобус. Толпа ожидающих людей пришла в движение. Несмотря на это, Семёну и Вере Матвеевне удалось вскарабкаться внутрь салона. А вот Василия Юрьевича постигла неудача. Он попытался зацепиться свободной рукой за поручень, но случайно зацепился за какую-то пожилую женщину.

– Помогите, насильник! – закричала женщина и больно ударила Василия сумкой по голове. Василий отскочил в сторону, однако радиатор из рук не выпустил.

– Вася, – крикнула из окна автобуса Вера Матвеевна, – ты где?

– Кажется, отец не влез в автобус, – с сожалением произнёс Семён. – Как же он до бабушки доберётся? Ведь денег-то у него нет.

– Сам виноват, – раздражённо произнесла Вера Матвеевна. – Вот пусть теперь не за стакан, а за бесплатно добирается. Пешком.

Среди благоухающих цветов

Больше всего в жизни Мария не любила огород и всё, что с ним связано. Ещё с детства, склонившись над грядками, она поняла, что крестьянский труд не для неё. Боли в спине и трата своего драгоценного времени на борьбу с сорняками и насекомыми на фоне другой роскошной жизни, которую она видела по телевизору, наводили на Марию уныние и отчаяние. Ей хотелось иной, лучшей жизни. Такой, чтобы жить в большой квартире и ничего не делать. Однако сама достичь такого блаженства она не могла, и единственным для себя выходом из создавшегося положения видела только в замужестве. Выйти замуж за богатого жениха и, наконец-то, выбраться из старого родительского курятника. Это была её сокровенная мечта. Но где найти такого жениха? Вот в чём вопрос!

Среди местных потенциальных женихов искать было бесполезно. В этой массе преобладали в основном студенты и работяги. А вот в интернете выбор был намного больше. Именно там Мария и искала своё будущее счастье. Но, к сожалению, счастье это пока представлялось ей весьма туманным, а в её электронный ящик попадалась в основном всякая мелочь, не стоящая внимания, или уже отработанный материал.

И когда мать спрашивала её:

– Ну как дела, дочка?

Мария отвечала:

– Никак.

А потом подробно начинала рассказывать о множестве недостойных претендентах и об отсутствии достойных.

Мать слушала, сочувствовала, но потом советовала:

– Не гналась бы ты дочка за мечтами. Бери то, что можно потрогать руками. А то и это упустишь. Тебе ведь уже не восемнадцать. Как бы старой девой не остаться.

– Сама знаю, – с грустью говорила Мария. – Я и так уже снизила свои потребности. У меня теперь к жениху только два требования; чтобы был с квартирой и с хорошей зарплатой.

– И что же? Неужели даже таких нет? – удивлённо спрашивала мать.

– Во всяком случае, мне пока не попадались, – привычно отвечала дочь.

Но сегодня на её лице засияла улыбка, и она в доверительном тоне сообщила:

– Мам, ко мне вечером в гости придет мужчина!

– Наконец-то! – всплеснула от радости руками Антонина Григорьевна. – И кто ж он такой?

– Зовут Аркадием. Говорит, что занимается бизнесом и живёт один в трёхкомнатной квартире.

– Это хорошо. А внешне? Сколько лет-то ему?

– Тридцать восемь с обыкновенной внешностью. Не красавец, но и не урод. Кстати, мам, а ты по этому случаю пирожков испечёшь?

– Испеку. Но пора бы тебе дочка уже самой научиться пирожки печь.

– Когда замуж выйду, тогда и научусь.

– Постой-ка, а ты ведь сегодня грядки обещала прополоть! – вдруг, вспомнила Антонина Григорьевна.

– Мам, вот умеешь ты настроение испортить. Ну, какие сегодня могут быть грядки? – отмахнулась Мария.

– Ну, ладно, ладно, – не стала настаивать Антонина Григорьевна, – я сама прополю.

Поле и бык

Иннокентий, а следом за ним Надежда и Витя прошли по извилистой тропинке уже половину пути. Вокруг благоухали полевые цветы, стрекотали кузнечики, и приятный свежий ветерок слегка касался вспотевших городских жителей.

– Какая благодать! – с удовольствием воскликнул Иннокентий. – Так и хочется упасть в траву и уснуть на пару часиков.

– Да тут кругом грязь, – брезгливо буркнула Надежда, то и дело поглядывая под ноги, – а в траве букашки всякие ползают. Заползут ещё, куда не надо.

– Нашла, кого бояться. Букашек. Да они умнее нас, если хочешь знать. Пчёлы, например, живут в своём пчелином государстве, и никаких революций у них нет. И все довольны. Вот у кого надо поучиться. А если уж кого бояться, так это людей. Вот они-то как раз и могут заползти, куда не надо.

– Пап, а почему? – поинтересовался Витя.

– Почему. Потому, что букашки живут по инстинктам, а люди как в голову взбредёт.

– Пап, но ведь это скучно, жить по инстинктам.

– Может быть и скучно, зато сподручно.

– Но если бы люди жили по инстинктам, то и прогресса никакого не было! И видеокамер тоже!

– Что ж, тогда бы ты занялся чем-нибудь более полезным, чем подглядыванием.

Неожиданно, рядом прожужжала большая зеленоватая муха и уселась на плечо Иннокентия.

– Вот, скотина летучая! – выругался глава семейства и тут же прихлопнул её своей всевидящей рукой.

– Пап, – сказал Витя, – а если бы муха жила не по инстинктам, то она бы тогда сообразила, что безопаснее садиться на коровью лепёшку, а не на тебя.

– Я смотрю, умный ты очень.

– А разве это плохо?

– Смотря где и когда. Если быть умным в хорошем деле, то хорошо, а если в плохом, то плохо.

– Пап, а мы скоро придём? Уже полчаса топаем, а конца не видно, – пожаловался Витя.

– Ещё один, наблюдательный выискался. Конца ему не видно! Подрастёшь, увидишь.

– Я устал, есть хочу.

– А это тебе в наказание. Это тебе урок, как правильно вести себя в общественных местах.

– Ну, хватит вам спорить! – встряла в разговор Надежда. – У меня такое ощущение, что мы заблудились.

– Ничего мы не заблудились, – возразил Иннокентий. – Идём верным курсом. Вон уже и дома показались.

– Боже мой! А это кто? – с испугом воскликнула Надежда, показывая на вышедших из небольшого оврага трёх рогатых существ.

– Как что? Обыкновенные коровы, – успокоил Иннокентий.

– Нет, это не обыкновенные коровы, – с тревогой произнесла Надежда. – Одна из этих коров – бык. Смотри, как он набычился и выставил в нашу сторону свои ужасные рога! Кеша, мне кажется, он хочет нас забодать! Не случайно мне сегодня ночью приснилось, как за мной петух двухметровый гонялся!

– Не паникуй! – одёрнул жену Иннокентий. – Если будешь бояться, то бык это почувствует и уж тогда тебе точно не поздоровится.

– Я боюсь! Он смотрит прямо на меня! – простонала Надежда и спряталась от быка за спиной мужа.

– Спокойно! – сказал Иннокентий. – Идите за мной по тропинке и не обращайтесь на быка никакого внимания.

Выстроившись друг за другом, Фигуновы осторожно сделали несколько шагов вперёд, но быку это явно не понравилось. Он замычал и, выставив вперёд рога, тоже сделал несколько шагов навстречу.

– Кеша, стой! – взмолилась Надежда. – Ты не видишь, что он сумасшедший!

– Нет, он не сумасшедший, – сказал Витя. – Просто его раздражает красный цвет. А у тебя, мам, кофта красная.

– А ведь, Виктор прав! – поддержал сына Иннокентий. – Надюша, немедленно снимай кофту!

– С какой стати, я должна раздеваться! – возмутилась Надежда Я что, стриптизёрша?

– Брось ты эти условности. Сейчас выбор только из двух вариантов. Или мы идём к теще, или к травматологу.

– Да, снимаю уже! – воскликнула Надежда и, быстро скинув кофту, осталась в красном бюстгальтере.

– Ну что, теперь все довольны? – с обидой в голосе произнесла она.

– Как видишь, нет! – воскликнул Иннокентий, поглядывая на быка, который по-прежнему угрожающе стоял на тропе. – У тебя же бюстгальтер тоже красный!

– Нет, только не это! – взмолилась Надежда. – Больше я перед этой скотиной ничего не сниму.

– Но что же нам тогда делать?

– Пап, – осенило Витю, – а ты маме свою рубашку отдай.

– Молодец, сынок! Как же я сам не догадался! – похвалил сына Иннокентий

– Витенька, ты у нас просто умница! – обрадовалась мама.

Иннокентий снял с себя рубашку и отдал её жене. Надежда тут же её одела и осторожно выглянула из-за спины мужа.

– Ну вот, теперь на мне нет ничего красного!

На этот раз бык никакой агрессии не проявил.

– Ура! Сработало! – воскликнул Витя.

– Тихо! – скомандовал Иннокентий. – Давайте ещё раз попробуем. Я пойду первым, а вы за мной! Идём спокойно и на быка не обращаем никакого внимания. Понятно?

– Понятно, понятно.

Семейство Фигуновых сделало несколько шагов вперёд, и о чудо! Бык равнодушно отвернулся, что-то промычал своим коровам и пошёл восвояси.

Первые гости

Первыми в гости пожаловали Вера Матвеевна и Семён. Во дворе залаяла собака по кличке Муся и навстречу гостям из дома вышли Антонина Григорьевна и Матвей Захарыч. Встретив старшую дочь и внука объятиями и поцелуями, Антонина Григорьевна поинтересовалась:

- А где же Васенька?
- От автобуса отстал, – пояснила Вера.
- Как же так?
- Да вы не беспокойтесь, он и пешком доберётся, – успокоила Вера. – Вы-то какживаете?
- Стареем потихоньку, – с оттенком грусти произнёс Матвей Захарыч.
- Лучше говорить, мудреем, – посоветовал Семён.
- Согласен, – сказал Матвей Захарыч, – мудрости нам не занимать. Жаль только вспомнить мы её уже не можем.
- А я вам святой воды привёз, – поспешил обрадовать Сеня. – Может она поможет?
- Вот, спасибо! – воскликнула Антонина Григорьевна. – Какой же ты у нас молодец!
- Из дома вышла Мария.
- Кто молодец? – поинтересовалась она.
- Я, – хвастливо произнёс Семён. – Здравствуйте, Мария Матвеевна.
- Здравствуй, Семён Васильевич.
- А почему вы меня по имени и отчеству называете? – с недоумением спросил Семён. – Я же ваш племянник.
- А почему ты меня по имени и отчеству называешь? Я же тебя всего на двенадцать лет старше.
- Так вы же моя тётя!
- Не называй меня тётей. Я ещё молодая.
- А как же мне тогда вас называть?
- Сеня, неужели самому трудно догадаться? – сделала замечание сыну Вера Матвеевна. – У моей сестры есть имя. Вот и называй её по имени; Маша или Мария. Понял?
- Понял, – буркнул Семён.

- Когда гости зашли в дом, Антонина Григорьевна предложила им пообедать.
- Только без меня, – деловито объявил Захарыч. – Я сейчас уйду.
 - Это куда же? – любопытствовала Вера.
 - Идёт в городскую администрацию за наградой! – с гордостью ответила за мужа Антонина Григорьевна. – Наш папа третье место на городском конкурсе поэзии занял!
 - Пап, оказывается ты у нас знаменитость? – льстиво произнесла Вера.
 - Пока только местного значения, – скромно уточнил Захарыч.
 - Подождите-ка, – с любопытством произнёс Семён, – а про какой конкурс вы говорите? Не про тот ли, о котором в местной газете писали?
 - Он самый, – подтвердил Захарыч. – Я по интернету ещё месяц назад туда своё стихотворение послал.
 - Дедуль, а ты не ошибся? – спросил Семён.
 - В каком смысле? – насторожился Захарыч.

– В прямом. Насколько я помню, этот конкурс для детей младшего возраста. Матвей Захарыч побледнел и обречённо опустил на стул.

– Ты что, шутишь?

– Сеня! – укоризненно произнесла Вера Матвеевна.

– А я-то тут причём! – развёл руками Семён. – Почитайте сами в интернете.

Мария включила интернет на своём смартфоне. Остальные родственники прижались к ней и с замиранием сердца склонились над экраном.

– Вот условия конкурса, – сказала Мария, – читаю: "... в конкурсе могут участвовать лица дошкольного и младшего школьного возраста..." Ой, я не могу! Вот так папуля наш прославился! Мало того, что третье место занял, так ещё и помолодел сразу лет на шестьдесят!

– Куда ж ты смотрел, ямщик хренов? – возмутилась Антонина Григорьевна.

– Да я эти чёртовы условия и не читал, – поникшим голосом признался Захарыч. – Я прочитал только, что объявлен конкурс, ну и послал туда своё стихотворение с анкетой.

– Тогда не понимаю, как у тебя твою анкету приняли? – всё ещё надеясь на чудо, спросила Антонина Григорьевна. – Разве ты не указал в ней свои шестьдесят семь лет?

– Указал, – утвердительно кивнул Захарыч. – Сейчас я вам покажу.

Захарыч пошёл в свою комнату. Через минуту оттуда послышался вопль разочарования:

– Что за чертовщина! Ну, как такое могло случиться?

Родственники быстро переместились в комнату к дедушке.

– Ну, что на этот раз? – взволнованно спросила Антонина Григорьевна.

– Тося, ты представляешь, у меня почему-то шестёрка не пропечаталась, и вместо шестидесяти семи лет получилось семь. Я сейчас наверно помру.

Захарыч лёг на диван, сложил на груди руки и закрыл глаза.

– Ты что, ополоумел, – всполошилась Антонина Григорьевна. – Из-за какого-то детского конкурса помирать собрался. Пошлешь своё стихотворение на другой конкурс! Их сейчас столько развелось, что куда не плюнь – везде одни конкурсы!

– И то верно, пап, нашёл из-за чего расстраиваться, – сказала Вера.

– Ладно... – тихо произнёс Захарыч, – пожалуй, я полежу немного, успокоюсь,

– Ну, полежи, полежи, – с сочувствием произнесла Антонина Григорьевна.

Родственники молча начали выходить из дедушкиной комнаты. Вдруг, Захарыч позвал супругу.

– Тося!

– Что? – откликнулась Антонина Григорьевна.

– Дай мне что-нибудь сладенького. Оно мне при нервных расстройствах помогает.

На лице Антонины Григорьевны на мгновение отобразилось возмущение, и чуть было не вырвалась фраза: "А харя у тебя не треснет?" Однако сдержавшись, Антонина Григорьевна ласково произнесла.

– Сейчас, Матвеюшка, принесу.

Всё по-прежнему

Вера села в кресло.

– А у вас всё по-прежнему, – с удовольствием произнесла она. – Ничего не изменилось.

– Некому менять, – вздохнув, ответила Антонина Григорьевна, – вот и не изменилось.

Вы с Надей разлетелись по своим квартирам, отец уже старый, а других мужиков нет.

– Может, Мария скоро кого-нибудь приведёт?

– Сегодня же и приведу, – ухмыльнувшись, сказала Мария.

– Интересно, кого же?

– Богатого и красивого.

– Ты правду говоришь или шутишь?

– А я всегда говорю правду.

– Батюшки, вот это сюрприз! Расскажи, я сгораю от любопытства.

– Хочешь узнать, кто на меня такую позарился?

– Ну, зачем ты так, Маша? Я же тебе только добра желаю.

– Всё равно ничего не расскажу. Сглазите ещё. А как время подойдёт, сами всё узнаете.

– Ну, хорошо, хорошо. В любом случае, ты, Машенька, всегда можешь рассчитывать на нашу помощь.

Мария усмехнулась.

– Тогда пусть нам Сеня поможет колодец выкопать! Он молодой, здоровый. Ему и лопата в руки!

Семён недобро взглянул на Марию.

– Одному без напарников мне не осилить.

– А твой папочка и Надин экстрасенс, чем тебе не напарники? Один мастер по поиску воды, а у другого энергии, как у экскаватора. Втроём быстро управитесь.

– Представляю, какой хороший отдых у нас получится! – погрузнев, отреагировал Сеня.

– Между прочим, активный отдых полезен для студентов, – поучительно заметила Мария.

– Так-то оно так, но после активного отдыха придётся ещё неделю отдыхать.

– Сеня, тебе ли жаловаться? – вмешалась мама. – Отдохнёшь.

– А где копать-то? – спросил Семён

– Посреди огорода, – пояснила Мария.

– Ладно, пойду, посмотрю, – расстроено пробурчал Семён.

Призрак на огороде

Семён подошёл к собаке, погладил её, затем осмотрелся.

– Как же здесь хорошо, – с наслаждением подумал он, – чистый воздух, птички поют и тишина.

Прихватив у сарая лопату, юный землекоп прошёл в огород, очертил на земле круг предполагаемого места для колодца, и... Вдруг за спиной кто-то с ним поздоровался.

Обернувшись, молодой человек увидел за забором соседку. Ей было уже за семьдесят, жила она одна, и выглядела очень усталой.

– Здравствуйте, тётя Ань, – приветливо ответил Сеня.

– Уж, не колодец ли собрался копать? – спросила соседка.

– Пока только планирую.

– Не копай. Его и без тебя выкопают, – как-то странно произнесла тётя Аня.

– Как без меня? Кто? – с недоумением спросил Семён.

– Чужие люди.

– Что-то я желающих не вижу.

– А вот завтра и увидишь.

– Что ж, тогда подожду до завтра, – усмехнувшись, произнёс Семён, приняв слова соседки за шутку. – Ну, а вы-то, как поживаете?

– Хорошо. Только тоска меня одолевает.

– Может, вам какая-нибудь помощь требуется? Так вы скажите!

– Неудобно мне тебя, Сеня, просить.

– Ну, что вы! Соседи должны помогать друг другу, – справедливо заметил Семён.

– Что ж.., если тебе не трудно... Мне бы сорняки перед домом выдернуть, а то сама я уже не могу. Сил нет.

– И всего-то! Это не проблема, – спокойно произнёс Семён. – Вы только покажите где, я их мигом повыверну.

– Спасибо, тебе, Сеня! – поблагодарила тётя Аня. – Добрый ты. А сорняки вон там перед крыльцом. Пойдём, покажу.

Семён перелез через забор и пошёл следом за соседкой. У крыльца они остановились.

– Вот здесь, – показала рукой тётя Аня на небольшой клочок земли, заросший высокой травой. – Уж, и не знаю, справишься ли?

– Не беспокойтесь, справлюсь! – заверил соседку Семён.

Засучив рукава, он склонился над сорняками и энергично принялся за работу. Однако дело это оказалось не простым. Некоторые растения настолько крепко приросли к земле и обширно раскинули свои корни, что вырывать их приходилось с большим усилием. Неожиданно в травяной гуще, Сеня увидел красивый белоснежный цветок. Опутанный сорняками, он, словно маячок, блестел ярко-белыми лепестками на зелёном тенистом фоне.

– Смотри-ка, выжил среди этой серости! – посочувствовал Сеня. – Сейчас я тебя вызволю.

Юноша осторожно выдернул несколько сорняков и цветок ожил.

– Ну, вот, теперь тебе никто не помешает. Цвети и делай мир лучше.

Полюбовавшись цветком, Семён продолжил работу и вскоре запущенный участок засиял порядком и чистотой. Распрямившись, Сеня вытер пот со лба и огляделся. Соседки рядом не было.

– Тётя Ань! – громко позвал он.

Соседка не отозвалась. Тогда Семён позвал её ещё раз. И снова ему никто не ответил.

– Может в дом ушла? – предположил юноша.

Не спеша он подошёл к крыльцу, однако дверь в дом оказалась закрытой на навесной замок.

– Странно, – пожал плечами Семён.

Приезд Фигуновых

Пропутешествовав по полю около часа, Фигуновы, наконец, подошли к дому родителей. Во дворе снова залаяла собака. Из дома вышла Антонина Григорьевна. Увидев невесёлых и уставших гостей, она с беспокойством спросила:

– Наденька, Кеша, что с вами? Почему вы такие уставшие? И дитё такое невесёлое.

– Дитё уже навеселилось, – хмуро ответил Иннокентий. – Да так, что мы из-за него в аварию попали!

– В аварию! – испуганно воскликнула Антонина Григорьевна. – Боже мой!

– Мамочка, не волнуйся. Кеша преувеличивает. Просто нас таксист дальше везти отказался. Вот мы целый час по полю и шли. Устали так, словно вагон с углём разгрузили.

– Бедненькие! – взволнованно произнесла Антонина Григорьевна. – Ну, проходите в дом, отдохните.

– Бабушка, а как собаку зовут? – спросил Витя.

– Муся, – коротко ответила Антонина Григорьевна.

Надежда и Иннокентий пошли в дом, Антонина Григорьевна за ними, а Витя остался во дворе.

– А тебе что, – прикрикнул на него отец, – отдельное приглашение надо?

– А я не хочу отдыхать, – решительно заявил Витя.

– Ты же сам говорил, что устал!

– Отстань от него, – шикнула на мужа Надежда, – пусть делает, что хочет.

– Что хочет! – продолжал ворчать Иннокентий. – Да он здесь такого понаделает...

Витя притих. Дождавшись, когда родители с бабушкой ушли в дом, он подошёл к собаке и скомандовал:

– Муся, сидеть!

Но Муся лишь радостно замахала хвостом.

Витя дал ей несколько кусочков печенья, которые случайно завалялись у него в кармане.

– Бери, я сегодня добрый, – сказал Витя и снова скомандовал. – Сидеть!

Однако Муся по-прежнему лишь замахала хвостом.

– Не хочешь? – рассердился Витя. – Придётся заняться твоим воспитанием.

Мальчик зашёл в дом и напрямик направился на кухню. На кухне что-то готовила Вера Матвеевна. Увидев племянника, она радостно воскликнула:

– Витенька! Какой же ты стал большой! Ну, расскажи, как поживаешь?

– Плохо, – кратко ответил Витя.

– Почему? – удивилась Вера Матвеевна.

– Недоедаю.

От неожиданного известия Вера Матвеевна села на стул.

– Как недоедаешь? А разве мама тебя не кормит?

– Она на машину копит. А я с хлеба на воду перебиваюсь, – ответил Витя и тут же попросил. – Тётъ Вер, можно я колбаски немножко возьму?

– Ну, конечно, можно, – сказала Вера Матвеевна.

Витя взял из тарелки всю колбасу и, пробубнив на ходу «спасибо», вышел из кухни.

– Ничего не понимаю, – с удивлением произнесла Вера Матвеевна.

Витя снова вышел во двор к собаке.

– А вот и колбаска, – сказал он и сразу же предупредил, – но её нужно заслужить. Понятно?

Муся гавкнула.

– Сидеть! – скомандовал Витя, показывая собаке обещанную награду.

Муся жадно взглянула на заветный кусочек и жалобно заскулила.

– Сидеть! – ещё раз повторил команду Витя.

Но Мусе не хотелось сидеть. Мусе хотелось колбасы.

– Ах, так! – возмутился юный дрессировщик. – Тогда ничего не получишь!

Витя демонстративно положил кусок колбасы перед Мусей, но на таком расстоянии, что дотянуться до него у собаки не было никакого шанса. И когда Муся рванулась к лакомству, натянувшаяся цепь остановила её всего в нескольких сантиметрах от цели. От досады Муся разразилась отчаянным лаем.

Вскоре на шум из дома выбежала Мария.

– Эй, вундеркинд, – прикрикнула она на Витю, – тебе что заняться нечем?

– Нечем, тётъ Маш, – как ни в чём не бывало, ответил Витя.

– Какая я тебе тётя? Называй меня просто Марией. Понял?

– Понял.

Мария подошла к собаке и пододвинула ей колбасу. Муся с азартом набросилась на еду.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.